

УДК 338.2(476)+316.42(476)

JEL classification: H10, J58, P35, Z13

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОГЛАСОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ
КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЗАЩИЩЕННОСТИ НА МИКРОУРОВНЕ**

**INSTITUTIONAL MECHANISMS FOR RECONCILING INTERESTS AS A CONDITION
FOR ENSURING SOCIO-ECONOMIC SECURITY AT THE MICRO LEVEL**

©Швайба Д. Н.,

*ORCID: 0000-0001-6783-9765; канд. экон. наук; докторант,
Минская областная организация Белорусского
профсоюза работников химической, горной
и нефтяной отраслей промышленности;
Белорусский национальный технический университет,
г. Минск, Беларусь*

©Shvaiba D.,

*ORCID: 0000-0001-6783-9765; Ph.D.; doctoral student,
Minsk regional organization of the Belarusian trade Union
of workers of chemical, mining and oil industries;
Belarusian National Technical University,
Minsk, Belarus*

Аннотация. Разработка критериев согласования макроэкономических и микроэкономических интересов довольно трудозатратная методологическая задача. Сложность заключается в том, что основная масса вопросов, связанных с формированием институциональной экономики, многофункциональна и предполагает разработку вопросов политической экономии, научной базы управления, его правового сопровождения, философии, социологии, организации управления, задач экономики государства и ее секторов. Бесспорно то, что разрешение данной трудной задачи можно лишь в рамках системных изучений экономических процессов и обобщения их итогов. В центре институциональных преобразований оказываются не только проблемы формирования социальной полезности товара, но и проблемы неизменного понижения общественно важных расходов на его создание. Необходимо устроить так, чтобы любой член финансово-экономического процесса получал доходы, зависящие от полезности, которую он дает обществу. Важное значение в разрешении этой проблемы несет создание институтов принуждения. При их поддержке вполне вероятно преодоление неафишируемого противодействия субъектов рынка, которые обязаны адаптироваться к макроэкономической ситуации.

Abstract. The development of criteria for the coordination of macroeconomic and microeconomic interests is a rather laborious methodological task. The difficulty lies in the fact that the bulk of the issues related to the formation of the institutional economy is multifunctional and involves the development of issues of political economy, the scientific basis of management, its legal support, philosophy, sociology, management organization, the problems of the economy of the state and its sectors. There is no doubt that the solution of this difficult problem is possible only within the framework of systematic studies of economic processes and generalization of their

results. In the center of institutional reforms are not only the problems of formation of social utility of the goods, but also the problem of constant reduction of socially important costs for its creation. It is necessary to arrange so that any member of financial and economic process received the income depending on usefulness which it gives to society. The establishment of institutions of coercion was important in resolving the problem. With their support, it is likely to overcome the unwritten opposition of market players who are obliged to adapt to the macroeconomic situation.

Ключевые слова: социально-экономическая защищенность, государство, общество, предприятие, работник, угроза, защищенность, интересы, экономика, анализ, система.

Keywords: socio-economic security, government, society, enterprise, employee, threat, security, interests, economics, analysis, system.

В рамках системного подхода вероятность незащищенности хозяйствующего субъекта представляется возможным описать как противоречие целей функционирования и становления данного хозяйствующего субъекта с внутренней или внешней средой, в случае несовпадения целей - как несовпадение направлений реализации данных целей.

Бесспорно, оправдывая издержки на обеспечение социально-экономической защищенности, нужно принимать во внимание все 3 совместные в большинстве определений элементы и недетерминированный характер опасностей. Система действующих и вероятных опасностей социально-экономической защищенности не статична. Опасности имеют все шансы быть замеченным и пропадать, нарастать и уменьшаться. Кроме этого субъекты отношений защищенности (человек, социум, предприятие, территория, государство) — специфические многоцелевые системы, квалифицировать необходимость в защищенности коих очень непросто [1, с. 103; 2, с. 142].

Решение обозначенного противоречия не представляется возможным без применения системных свойств экономики - институциональных. Это имеет место быть в формировании правил поведения субъектов финансово-экономических отношений по нахождению более действенных вариантов разрешения образовавшихся противоречий. Эта постановка проблемы предполагает присутствие внятно сформулированных задач на уровне экономики государства, для разрешения коих надо использовать институциональные критерии и механизмы [3, с. 137; 4, с. 99].

Вместе с тем, данная задача может иметь адекватное методологическое обеспечение, финансово-экономическую платформу, на базе коих представляется возможным построить теоретическую модель согласования макроэкономических и микроэкономических интересов. Суть модели должна отображать основное направление институциональных правил и вариантов их реализации. Разыскиваемая модель может быть качественно сформулирована таким образом: все, что представляет интерес с точки зрения государственных задач (на уровне макроэкономики), может быть интересно с точки зрения задач хозяйствующих субъектов (на уровне микроэкономики) [5, с. 147; 6, с. 42].

Структуры принуждения имеют финансово-экономическое, общественное, правовое, психологическое, политическое содержание. Они охраняют единство системы управления экономикой страны. Их возникновение связано с противодействием со стороны тех составляющих рыночных отношений, которые испытывают дискомфорт от вступления в силу ограничений на уровне решений государства.

Предназначение структур принуждения заключается не в санкциях и репрессивных мерах (что не отрицается в качестве способов оздоровления целостной системы управления), а в том, чтобы предупредить ситуацию нанесения вреда от нарушения сбалансированности макроэкономических и микроэкономических интересов. Суть функции принуждения заключается не только в усилении госсистемы управления, но и в проведении работы по стабилизации и становлению хозяйствующих субъектов финансово-экономической системы в целом. Значит, усиливая функции страны, структуры принуждения формируют платформу, на базе которой имеют все шансы развиваться цивилизованные рыночные взаимоотношения [7-11].

В стране обязаны должны быть не только структуры, фиксирующие нормы и правила общественного поведения, но и организации, контролирующие фактическое их выполнение и применяющие к нарушителям предусмотренные законодательством санкции. Необходимым посылом успеха реформ считается определение меры ответственности их авторов в случае, если итоги последних не отвечают провозглашенным. Нужен кропотливый анализ сторонними экспертами причин и последствий данного несоответствия [12-15].

Главным объектом влияния структур принуждения должно быть увеличение эффекта в управлении и в первую очередь в производственной сфере.

В случае если госорганизации, отвечающие за предусмотренное законодательством привлечение к ответственности преступников, бездействуют, по существу, пропадает единая система общепризнанных границ общественного поведения, ее замещают большое количество локальных правил и система органов, занятых задачами выявления и привлечения нарушителей. Это порождает, в первую очередь, увеличение транзакционных потерь в сопоставлении с ситуацией, когда есть единые общепризнанные мерки поведения и единая организация, контролирующая их выполнение. Во вторую очередь, дифференциация локальных структур приводит к хаосу. Появляются опасности: дезорганизация общества, деградация экономики, распад страны.

У общества есть грань производственных возможностей, определяемая технологическими познаниями и имеющимися ресурсами. Но данная грань никогда не достигается по причине присутствия транзакционных потерь. В любом случае есть структурная грань производственных возможностей, которая ниже технической. Ключевая задача страны в области экономики, в случае если она нацелена на финансово-экономический подъем, — минимизировать разрыв между технической и структурной границами. Эффективная страна способна реализовать данную задачу [16, с. 215].

Так, исследователи в области социально-экономической безопасности приходят к выводу, что, с одной стороны, «существование страны — важное условие финансово-экономического роста; при этом страна может выступать и источником регресса, создаваемого руками человека [16, с. 219].

Изначальным аспектом в предложенных определениях защищенности считается как раз присутствие опасностей. Вторичным нюансом — присутствие весомых интересов, т. е. тех интересов, осуществление коих определяет наличие объектов защиты и без присутствия коих объекты перестают быть единым целым. Для страны это, в первую очередь, суверенитет и единство территории, финансово-экономическое развитие, социально-экономическая обстановка; для хозяйствующего субъекта — действенная работа и устойчивое развитие. Баланс интересов также в высшей степени важен в связи с тем, что без соблюдения такового баланса появляется перевес интересов одного из объектов защиты во вред иным.

Предприятие — это базовый элемент в системе социальных структур. В следствие этого в одном ряду с технологической и финансово-экономической эффективностью хозяйствующего субъекта возникает потребность рассматривать его институциональную эффективность как уровень реализации институциональной роли хозяйствующего субъекта в обществе.

Хозяйствующие субъекты создают особенности поведения физлиц, которое определяет базисные свойства строения государства. В случае если принимать во внимание, что хозяйствующие субъекты, так, как и социум в целом, считаются, по сути, единственными среди финансово-экономических образований институтами, самовоспроизводство коих заложено в базовую теорию их существования, а симбиоз страны и хозяйствующего субъекта — единственным вариантом прогрессивного обоюдного существования.

Буквально любое продолжительно функционирующее предприятие представляет из себя микромасштабную модель страны, при этом отношение «быть моделью» в этом случае носит в какой-то степени двусторонний смысл. В этом контексте структуру хозяйствующего субъекта возможно продемонстрировать как сплетение 2-х популярных теорий «треугольников». 1-ый относится большей частью к производственной сфере: «труд (работники) — способы труда — предметы труда». 2-й — к вопросам управления: «менеджмент (управление) — владельцы хозяйствующих субъектов — коллектив». Для обычной работы хозяйствующего субъекта нужно, чтобы в любом из них, как и во взаимодействии между самими треугольниками, достигался условный баланс. Аналогичным образом систему функционирования страны возможно представлять и как взаимодействие производственных структур и моментов контроля и целеполагания. Дисгармония и несбалансированность составных элементов на уровне хозяйствующего субъекта (в частности, разрыв между интересами менеджмента хозяйствующего субъекта, акционеров и работников) инициирует обособление целей исполнительной и законодательной ветвей власти от интересов населения.

Институциональные системы макроуровня и институциональные системы микроуровня плотно связаны, потому что предполагают всевозможные срезы общестрановой институциональной системы. Есть причины думать, что достаточно оперативное создание в нашем государстве структуры рынка как главного координатора финансово-экономических агентов стало вероятным в связи с целым рядом институциональных перемен на предприятиях в период двух предыдущих десятилетий.

Теория динамических систем представляет возможность обозначить понятие «цель» и проследить пути ее реализации.

В научной литературе [17, с. 188] описана базисная модель информационной системы. Информационной является система, которая способна понимать, запоминать и генерировать макроинформацию.

В данном описании информация понимается как выбор 1-го из $N > 1$ возможных разновидностей и запоминание его (в постановке Генри Кастлера: информация есть случайный и запомненный выбор 1-го варианта из нескольких вероятных и равноправных [18, с. 76]).

Например в неавтономных системах цель имеет возможность задаваться с внешнего периметра, то само-произвольное появление цели вполне вероятно лишь только изнутри автономных динамических систем.

Пусть система будет состоять из объектов нескольких (как минимум двух) разных типов, относящихся к 1-му множеству. В таком случае возможно считать, что объект i -го типа владеет информацией в понимании Каствлера.

Описанная независимая динамическая система имеет возможность владеть информацией, в случае если она мультистабильна: у нее есть некоторое количество стационарных устойчивых состояний.

Информация, которой владеют отдельные структуры, по типу может совпасть с информацией всей системы, но имеет возможность и не совпадать. Выбор стационарного состояния всей системы в таком случае не относится к выбору, который случается при появлении ее составных частей. В данном случае мы станем считать, что информация, образующаяся в системе при выборе стационарного состояния, не совпадает по типу с информацией ее составных частей (понятие «тип информации» отделяется от определения «ценность информации», последнее относится только к информации схожего типа).

Обстоятельства генерации и запоминания информационного массива накладывают вспомогательные лимиты на картину динамической системы:

- решения системы будут слабо изменяться при перестановках индекса i , характеризующего стационарное положение.

- система будет включать члены «возникновения» и «исчезновения», составных частей i -го типа. С этой целью вводят время жизни составных элементов, которое меньше времени существования всей системы. Любой из этих элементов имеет возможность зафиксировать собственную информацию лишь только на время собственного времени жизни. Запоминание на больший период времени вполне вероятно, в случае если содержит присутствует автокаталитическое воспроизводство - i -й элемент содействует появлению объектов такого же типа. Автокатализ свойственен для живых объектов, но может наблюдаться и в неживых системах. В связи с этой ситуацией весовое условие автокатализа не считается лимитированием на объект.

Для описания генерации информационного массива нужно, чтобы в динамической системе было неустойчивое положение — перемешивающий слой.

Представленная ниже модель имеет возможность оказаться нужной при разрешении задач согласования интересов в разветвленной социально-экономической системе, потому что разрешает проводить анализ появления целей изнутри самой системы по итогу взаимодействия хозяйствующих субъектов как 1-го из уровней иерархии, так и различных уровней.

В качестве информационной предлагается динамическая система представленного вида [17, с. 97]:

$$\frac{du_i}{dt} = \frac{1}{\tau_i} u_i - \sum_{j \neq i} b_{ij} u_i u_j - a_i u_i^2, a_i < b_i, \quad (1)$$

где u_i — число (или концентрация) элементов i -го типа. Это значит, что в каждом из элементов уже осуществлен выбор одного из N вариантов и каждый из этих элементов обладает информацией i -го типа. Член $\frac{1}{\tau_i} u_i$ описывает автокаталитическое воспроизводство, τ_i — характерное время данного воспроизводства. Член $(-b_{ij} u_i u_j)$ описывает антагонистическое взаимодействие элементов. При встрече двух различных элементов каждый из них имеет стремление либо навязать другому свою информацию, либо «уничтожить» его. Член $(a_i u_i^2)$ описывает эффект тесноты, т.е. уничтожение при встрече двух

одинаковых элементов. Он весом, если концентрация одинаковых элементов становится достаточно большой.

Пусть элементы различного типа равноправны. В таком случае параметры τ_i, b_i, a_i не зависят от индекса i , поэтому $\tau_i = \tau, b_i = b, a_i = a \quad \forall i$.

Введем переменные:

$$t^t = \frac{t}{\tau}, u_i^t = b\tau u_i, a^t = \frac{a}{b}, \quad (2)$$

Представим систему (1) в безразмерном виде и после переобозначения получим:

$$\frac{du_i}{dt} = u_i - \sum_{j \neq i} u_i u_j - au_i^2, \quad (3)$$

В научных источниках [17, с. 154] показано, что при $a > 1$ имеется единственное устойчивое состояние, где все переменные одинаковы, и система не является информационной.

При $0 < a < 1$ в системе имеются N устойчивых стационарных состояний. В них присутствуют только элементы определенного типа. Например, в j -м состоянии $u_j = \frac{1}{a}$ и $u_i = 0, i \neq j$. В этом просто убедиться, подставив упомянутые значения в уравнения системы: правые части при этом обращаются в нуль. Кроме того, имеется нулевое стационарное состояние ($u_i = 0 \forall i$): оно неустойчиво, так как все числа Ляпунова положительны (равны единице). Симметричное состояние, в котором все u_i одинаковы и равны $u_i = \bar{u} = \frac{1}{N-1+a}$, так же неустойчиво (типа седла): в нем одно из чисел Ляпунова отрицательно, остальные положительны и равны $\lambda_i = \bar{\lambda} = \frac{1-a}{N-1+a}$.

Период жизни τ_j элемента j -го типа обратно пропорционально вероятности его уничтожения в единицу времени w_j : $\tau_j = \frac{1}{w_j}$, а вероятность уничтожения зависит от тесноты (член au_i^2) и от взаимодействия с элементами иного типа (член $\sum_{j \neq i} u_i u_j$). В этой связи вероятность w_j и время τ_j можно вычислить из соотношения

$$w_j = \frac{\sum_{i \neq j} u_i u_j + au_j^2}{u_j} = \sum_{i \neq j} u_i + au_j = \frac{1}{\tau_j}, \quad (4)$$

При $u_i = u_j = u$ найдем, что вблизи симметричного неустойчивого состояния все $\tau_j = 1$.

Так как система «обезразмерена», то период жизни $\tau_j = 1$ соответствует периоду авторепродукции (по замене переменных).

Другую ситуацию можно наблюдать вблизи устойчивого стационарного состояния j -го типа. Период жизни элемента системы есть

$$\tau_j = \begin{cases} 1 & i=j, \\ a < 1 & i \neq j. \end{cases} \quad (5)$$

Для развития неустойчивости вблизи симметричного состояния равновесия необходимо время, равное

$$T = \frac{1}{\lambda} = \frac{N-1+a}{1-a}, \quad (6)$$

В случае не большого числа разных типов N ($N = 2 \div 3$) характерный период развития неустойчивости вблизи симметричного состояния равновесия имеет такой же порядок, что и периоды жизни τ_j :

$$T \cong 1, \quad (7)$$

В случае $N \gg 1$ неустойчивость развивается медленно и характерный период велик:

$$T \sim N \gg 1 \quad (8)$$

Система (3) при $0 < a < 1$ является мультистабильной. При этом в устойчивых состояниях имеют место только элементы определенного типа. В данном случае говорят, что информация всей системы в данных состояниях идентична по типу с информацией элементов (чистое состояние). Кроме этого, система (3) симметрична, и как следствие, все элементы разного типа равноправны. Это условие важно для того, чтобы выбор варианта был действительно случайным. В научных источниках [17, с. 97] отчетливо продемонстрировано, что качественные свойства модели (1) сохраняются и в том случае, когда система не симметрична. Если в системе (1) параметры τ_i, b_i, a_i хоть и различны, но при этом одного порядка, то в ней также существуют N чистых устойчивых стационарных состояний, размеры их областей притяжения сопоставимы, и в этом случае элементы какого-либо j -го типа способны вытеснить все остальные элементы даже при заведомом отсутствии преимуществ.

Также показано, что если коэффициенты τ_i, b_i, a_i отличаются (для разных i) достаточно сильно и какой-либо j -й тип обладает большим преимуществом, выбор конечного состояния предопределен. В данном случае процесс вытеснения конкурентов будет соответствовать реализации ранее сформированной информации, т. е. проявляется процесс отбора.

Выводы теории динамической информации о возникновении целей в системе подтверждаются примерами из биологической эволюции, когда подобные события происходили редко, но играли значимую роль (большие скачки). В частности, вероятность реализации процесса возникновения особей с большими эволюционными преимуществами не велика, но именно здесь возникает ценная информация, реализуемая после в процессе отбора.

Список литературы:

1. Кабанов В. А., Копылов А. В., Московцев А. Ф. Экономическая безопасность России и стратегии ее безопасности в современных условиях // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2015. №9. С. 102–104.
2. Куклин А. А. Экономическая безопасность регионов: теоретико-методологические подходы и сравнительный анализ // Фундаментальные исследования. 2014. №6/1. С. 142–145.
3. Галимова Г. Г. Фактор справедливости в политике регулирования социально-экономических отношений российского общества // Экономическая среда. 2015. №4. С. 136–138.
4. Ермакова А. А. Экономико-математическое моделирование в управлении // Новая наука: стратегии и векторы развития. 2016. №6-1. С. 99–101.
5. Львова Д. С. Введение в институциональную экономику. М.: Экономика, 2005. 639 с.

6. Климова А. Н., Юрина Е. А. К вопросу о нивелировании социально-экономического неравенства как угрозы экономической безопасности // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10, №11. С. 41–48.
7. Швайба Д. М. Механізми забезпечення сацьяльна-эканамічнай бяспекі // Наука и инновации. 2018. №1 (179). С. 31–34.
8. Швайба Д. Н. Анализ составляющих социально-экономической безопасности // Проблемы управления 2017. №3 (65). С. 96–102.
9. Швайба Д. Н. Проблемные аспекты и формирование целей обеспечения демографической безопасности Республики Беларусь // Бюллетень науки и практики. 2017. №12 (25). С. 492-496. DOI:10.5281/zenodo.1116590
10. Швайба Д. Н. Проблемы согласования целей и жизненных интересов при обеспечении социально-экономической безопасности // Наука и техника. DOI:10.21122/2227-1031-2017-16-6-526-531.
11. Швайба Д. Н., Ахраменко П. Г. Проблемные аспекты и формирование целей обеспечения демографической и социально-экономической безопасности Республики Беларусь // Труд. Профсоюзы. Общество 2017. №4 (58). С. 13-18.
12. Швайба Д. М. Механізми забезпечення сацьяльна-эканамічнай бяспекі // Наука и инновации. 2018. №1 (179). С. 31–34.
13. Швайба Д. Н. Анализ показателей социально-экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №2 (25). С. 312-319. DOI: 10.5281/zenodo.1173283
14. Швайба Д. Н. Неотъемлемый элемент защиты от вызовов и угроз: основные критерии социально-экономической безопасности в контексте национальной безопасности Беларуси // Беларуская думка. 2018. №2. С. 48–54.
15. Швайба Д. Н. Анализ индикаторов социально-экономической защищенности // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №2 (25). С. 303-311. DOI: 10.5281/zenodo.1173281
16. North D. C. Structure and change in economic history. New York : W. W. Norton & Co, 1981. XI, 228 p.
17. Чернавский Д. С. Синергетика и информация: динамическая теория информации. М.: Едиториал УРСС, 2004. 287 с.
18. Кастлер Г. Возникновение биологической организации. М.: Мир, 1967. 90 с.

References:

1. Kabanov, V. A., Kopylov, A. V., & Moskvitsev, A. F. (2015). Economic security of Russia and its security strategy in modern conditions. *Izvestiya Volgograd State Technical University*, (9). 102-104.
2. Kuklin, A. A. (2014). Economic security of regions: theoretical and methodological approaches and comparative analysis. *Fundamental research*, (6/1). 142-145.
3. Galimova, G. G. (2015). The factor of justice in the policy of regulation of socio-economic relations of Russian society. *The economic environment*, (4). 136-138.
4. Ermakova, A. A. (2016). Economic and Mathematical Modeling in Management. *New Science: Strategies and Vectors of Development*, (6-1). 99-101.
5. Lvova, D. S. (2005). Introduction to the institutional economy. Moscow: Economics, 639.
6. Klimova, A. N., & Yurina E. A. (2015). On the issue of leveling social and economic inequality as a threat to economic security. *Socio-economic phenomena and processes*, 10(11). 41-48.

7. Shvaiba, D. M. (2018). Mekhanizma zabespyachennya satsyyalna-ekanamichna byspekii. *Science and Innovations*, 1 (179). 31-34.
8. Shvaiba, D. N. (2017). Analysis of the components of socio-economic security. *Problems of Management*, 3 (65). 96-102.
9. Shvaiba, D. N. (2017). Problematic aspects and the formation of goals for ensuring the demographic security of the Republic of Belarus. *Bulletin of Science and Practice*, (12). 492-496. doi: 10.5281 / zenodo.1116590.
10. Shvayba, D. N. (2017). Problems of the coordination of goals and vital interests while ensuring social and economic security. *Science and Technology*, DOI: 10.21122 / 2227-1031-2017-16-6-526-531.
11. Shvayba, D. N., & Akhramenko, P. G. (2017). Problem aspects and formation of goals for ensuring demographic and socioeconomic security of the Republic of Belarus. *Trud. Unions. Society*, 4 (58). 13-18.
12. Shvayba, D. M. (2018). Mekhanizmy zabespyachennya satsyyalna-ekanamichna byspekii. *Science and Innovations*, 1 (179). 31-34.
13. Shvaiba, D. N. (2018). Analysis of indicators of socio-economic security of the economic entity. *Bulletin of Science and Practice*, 4 (2). 312-319. DOI: 10.5281 / zenodo.1173283.
14. Shvayba, D. N. (2018). An Inalienable Element of Protection Against Calls and Threats: The Basic Criteria of Social and Economic Security in the Context of National Security of Belarus. *Belaruskaya Dumka*, (2). 48-54.
15. Shvaiba, D. N. (2018). Analysis of indicators of socio-economic security. *Bulletin of Science and Practice*, 4 (2). 303-311. DOI: 10.5281 / zenodo.1173281.
16. North, D. C. (1981). *Structure and change in economic history*. New York: W. W. Norton & Co., XI, 228.
17. Chernavsky, D. S. (2004). *Synergetics and Information: Dynamic Information Theory*. M.: Editorial URSS, 287.
18. Kastler, G. (1967). *The emergence of biological organization*. M.: Mir, 90.

Работа поступила
в редакцию 26.03.2018 г.

Принята к публикации
03.04.2018 г.

Ссылка для цитирования:

Швайба Д. Н. Институциональные механизмы согласования интересов как условие обеспечения социально-экономической защищенности на микроуровне // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №5. С. 361-369. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/shvaiba-5-1> (дата обращения 15.05.2018).

Cite as (APA):

Shvaiba, D. (2018). Institutional mechanisms for reconciling interests as a condition for ensuring socio-economic security at the micro level. *Bulletin of Science and Practice*, 4(5), 361-369.